

С. И. БЕРЕСТНЕВ, О. А. РУЧИНСКАЯ, О. Ю. ЖИРОНКИНА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
И АРХЕОЛОГИИ УКРАИНЫ. К 140-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА Д. И. БАГАЛЕЯ»
(Харьков 16-18 апреля 1997 года)

С 16 по 18 апреля 1997 года в Харьковском государственном университете была проведена конференция «Проблемы истории и археологии Украины. К 140-летию академика Д. И. Багалая». Данный научный форум явился результатом активной деятельности Харьковского историко-археологического общества по установлению прочных связей с отечественными и зарубежными специалистами в области археологии, древней и средневековой истории, краеведения, охраны исторических памятников.

В работе конференции приняли участие более 60 ученых из различных регионов Украины и России, представлявшие Институты археологии НАНУ и РАН, Институт всеобщей истории РАН; университеты и педагогические вузы; а также Государственный Эрмитаж (С.-Петербург), Национальный заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь), Керченский государственный историко-культурный заповедник и некоторые другие учреждения. Тезисы пленарных и остальных докладов, представленных на конференции, были опубликованы к началу ее работы в сборнике: «Проблемы истории и археологии Украины. К 140-летию со дня рождения академика Д. И. Багалая. Тезисы докладов 16 — 18 апреля 1997 г.».— Харьков, 1997.

Работа конференции началась с общего собрания членов Харьковского областного историко-археологического общества. На нем были заслушаны: отчет правления ХИАО за период с марта 1995 по март 1997 гг., финансовый отчет и отчет контрольно-ревизионной комиссии. Выступившие (В. И. Кадеев, С. В. Дьячков) подчеркнули, что за два года существования общества было проведено две научные конференции, вышли три сборника «Древности», создана материально-техническая база общества. В целом работа правления общества была оценена положительно, а следующее собрание членов общества решено провести весной 1999 г.

На пленарном заседании были заслушаны и обсуждены доклады харьковских ученых, посвященные деятельности исторической школы академика Д. И. Багалая в Харькове (В. В. Кравченко), а также научной и преподавательской деятельности профессора Харьковского университета Е. Г. Кагарова (В. И. Кадеев).

Дальнейшая работа конференции проходила в пяти секциях. На секции эпохи энеолита и бронзового века доклад А. Е. Кислого (Симферополь) «Катакомбные и каменные памятники: проблема соотношения культур» был посвящен анализу памятников каменного типа Восточного Крыма. Докладчик показал, что памятники катакомбной общности, рассматривавшиеся многими исследователями как подоснова каменных, территориально локализуется в Западном и Центральном Крыму, тогда как каменные концентрируются на Керченском полуострове и в Юго-Восточном Крыму. В их материальной культуре отчетливо выделяются черты взаимодействия с населением Нижнего Подонья, Прикубанья и Северного Предкавказья. Таким образом, совокупность памятников каменного типа, занимающих компактную территорию на стыке двух больших культурных зон, может рассматриваться как особое культурно-историческое явление. О. В. Курбан (Киев) в докладе «Керамічне виробництво племен катакомбної культури» пришел к выводу, что раннекатакомбная керамика во многом сохраняет черты, присущие позднеявному посудному набору. На развитом этапе катакомбной общности керамический комплекс представляет яркое самобытное явление, на заключительной стадии проис-

ходит упадок традиционных черт и постепенная трансформация керамического производства. В выступлении А. В. Потоцкого (Харьков) «Природно-ландшафтные условия Восточнoукраинской лесостепи в неолите — бронзовом веке» был отмечен период экологического перелома на рубеже плейстоцена и голоцена. Докладчик охарактеризовал природно-географические условия восточнoукраинской лесостепи в эпоху неолита — бронзы и показал, с одной стороны, прямую зависимость характера и направления развития хозяйства от природного окружения, с другой — чрезвычайно гибкую адаптацию экономики древних сообществ. В докладе В. А. Ромашко (Днепропетровск) «К вопросу о «чернолесской» керамике Левобережной Украины» были пересмотрены традиционные представления о происхождении некоторых типов посуды (кубков и корчаг) на памятниках поздней бронзы Левобережной Украины. Проанализировав формы и, главным образом, орнаментацию столовой посуды, докладчик показал, что ее сходство с белогрудовско-чернолесскими комплексами не превышает 25%. По его мнению, формирование особой группы столовой посуды происходило в лесостепной и северостепной зонах Левобережья в позднесрубной среде, без ощутимого воздействия правобережноднепровского культурного компонента. Д. Л. Тесленко (Днепропетровск) в докладе «Особенности оформления могил ямной культуры Поднепровья» основное внимание уделил оформлению погребального ложа. Отметив присутствие в могилах подстилок из органических и неорганических материалов, а также особого рода «изголовий», докладчик сделал вывод, что тщательность оформления интритомиального пространства может рассматриваться как один из показателей социальной неординарности погребенных. А. Н. Усадчук (Донецк) свой доклад «К вопросу о гребнях и орудиях прядения в материалах срубной культуры» посвятил рассмотрению одной из категорий костяных изделий на памятниках срубной культуры, а именно «спицам». По мнению докладчика, трассологический анализ известных находок позволяет считать спицы орудиями для сучения шерсти; использовались наборы из 4, 6, 7 и 8 спиц. Чрезвычайно интересные находки в катакомбном погребении у с. Покровское в Донецкой области (сосуды, глиняная модель «повозки») были продемонстрированы в докладе С. В. Федяева и С. И. Татаринова (Артемовск) «Уникальное погребение катакомбной культуры с игрушкой». Проанализировав форму и особенности устройства модели, авторы пришли к выводу, что находка — модель детской колыбели, копирующая существовавшие в действительности образцы. В докладе Р. А. Литвиненко (Донецк) «Об относительной хронологической позиции памятников покровского типа (ППТ) в бассейне Северского Донца было указано на существование хронологического разрыва между позднекатакомбными погребениями и погребениями покровского типа, заполненного памятниками раннего и среднего этапов культуры многоваликовой керамики. Докладчик сделал вывод, что памятники покровского типа являются переходным звеном в процессе перерождения памятников абашевского круга в собственно срубные и могут рассматриваться как раннесрубные. С. И. Берестнев (Харьков) в докладе «К проблеме соотношения культур эпохи бронзы в Восточнoукраинской лесостепи» показал, что продвижение в лесостепные области носителей катакомбной культуры Донецкого типа было направлено в зону преобладающих разнотравно-типчаково-ковыльных степей в Донецко-Оскольском междуречье, по природно-географическим условиям близкую к северостепной левобережной провинции. На основе памятников донецкого типа в первой четверти II тыс. до н. э. формируется осколо-донецкая позднекатакомбная культура, близкая, но не тождественная среднедонской, доживающей в этом регионе до XVI в. до н. э. Памятники культуры многоваликовой керамики — явление преимущественно степное, их проникновение в лесостепные области носило эпизодический характер. В середине II тыс. до н. э. фиксируется проникновение группировок из более восточных регионов, представленное погребальными памятниками бережновского и покровского типов срубной общности.

На секции эпохи железного века Л. И. Бабенко (Харьков) в докладе «Погребальный обряд Песочинского курганного могильника скифского времени», основываясь на исследовании 35 курганов второй половины V–IV вв. до н. э. отметил наличие преимущественно парных и коллективных погребений и пришел к выводу, что восточная ориентировка погребенных в них отражает зависимое положение по отношению к основному покойнику. В докладе С. С. Бессоновой (Киев) «К вопросу о кочевниках скифского времени в лесостепи» было выделено несколько регионов концентрации могильников кочевнического типа VII — IV вв. на правобере-

жье и левобережье Днестра и обосновано присутствие номадов в лесостепи. Ю. Н. Бойко (Винница) в докладе «К вопросу о миграциях Приднепровской Лесостепи в VII—III вв. до н. э.» на основе анализа 422 погребений Лесостепного Приднепровья сделал вывод о широких миграционных процессах в скифское время. Автор отметил, что культурный облик поселения Среднего Приднепровья в рассматриваемый период — результат длительного существования различных этносов. В докладе Б. А. Шрамко (Харьков) «Возникновение и развитие Бельского городища» были изложены основные результаты исследований этого городища, которое автор считает важнейшим экономическим, культурным и политическим центром, известным как город Гелон. Доклад И. Н. Храпунова (Симферополь) «Нейзац — могильник поздне римского времени в центральном Крыму» был посвящен анализу археологических материалов из раскопок могильника близ колонии Нейзац, в районе Симферополя. Автор высказал предположение, что данный памятник представляет собой остатки варварского поселения второй половины III — IV вв. н. э., впервые открытого в Крыму. В докладе А. А. Труфанова (Симферополь) были представлены материалы исследования культуры поздних скифов Крыма. К. И. Бакуменко (Харьков) в докладе «Доспехи скифских воинов V — IV вв. до н. э.» подробно остановился на характеристике состава, типов и форме скифских доспехов и их отдельных элементов, относящихся к третьей четверти I тыс. до н. э. В докладе «Женское погребение с топором в Донбассе» Л. Г. Шепко (Донецк) сообщил о находке сарматского захоронения I — первой половины II в. н. э. Автор высказал предположение о том, что в данном погребении была похоронена представительница сарматской знати, а обнаруженный среди погребального инвентаря топор мог указывать на культовые обязанности умершей или выступал как символ власти. Проблеме рабства и рабовладения в Скифии был посвящен доклад Н. А. Гаврилюк (Киев).

Секция «Античная история и археология» была представлена разнообразными по тематике докладами. К. Ю. Нефедов (Харьков) в докладе «Культив правителей как идеологический феномен эллинизма» высказал предположение, что культ эллинистических правителей был идеологической догмой, призванной создать царю и всей династии харизматическую легитимность и придать «праву завоевания» этический ореол. В двух докладах на секции поднимались проблемы истории Древнего Рима. Так, в докладе А. П. Мартемьянова (Харьков) «Социальные отношения в аграрном секторе экономики фракийских земель в первые века н. э.» было особо отмечено, что определяющую роль в экономике сельских вилл Нижней Мезии и Фракии играл рабовладельческий уклад. Автор подчеркнул, что в восточнобалканских провинциях рабский труд составлял основу муниципального землевладения. И. П. Сергеев (Харьков) в докладе «Проблема экономического развития западных провинций римской империи в период кризиса III века в новейшей историографии» поставил под сомнение господствующее в отечественном антиковедении положение о всеобщем характере кризиса III в., тесной связи его возникновения с началом кризиса рабовладельческого строя на римском Западе, а также о датировке начала кризиса III в. последними десятилетиями II в. н. э. Основная часть докладов в работе секции была посвящена проблемам истории и археологии античного Причерноморья. В частности, А. М. Бутягин (С.-Петербург) представил в своем докладе характеристику архаических землянок Боспора, просуществовавших с конца второй четверти VI в. до н. э. по первую четверть V в. до н. э. В докладе В. Г. Зубарева (Тула) «К истории сельской территории европейского Боспора в первые века нашей эры» на основе анализа археологических материалов и сопоставления их с описанием Европейского Боспора у Клавдия Птолемея, автор отмечает наличие крупномасштабной государственной программы по осуществлению строительных работ, обороны, производству сельхозпродукции, что свидетельствует об экономическом и политическом подъеме Боспорского царства в первые века н. э. Н. Н. Болгов (Белгород) в своем докладе «Территориально-хозяйственная структура позднего Боспора» выдвинул гипотезу о существовании на Боспоре в IV—VI вв. территориально-хозяйственных микрорайонов на основе ландшафтных и дал их краткую типологию. В докладе «Царская хора Боспора» А. А. Масленников (Москва) на основании анализа ряда ранее известных и недавно открытых археологических памятников показал, что со второй четверти IV в. до н. э. на хоре Европейского Боспора наряду с полисными владениями и землями местных варваров существовало несколько типов поселений (коллективные усадьбы военных колонистов, хозяйства наемных или зависимых земледельцев, усадебные комплексы), но со второй половины I в. до н. э. и вплоть до сере-

дины III в. н. э. в структуре хоры доминировало царское землевладение. С. В. Дьячков (Харьков) в докладе «Флавии в составе населения античных государств Северного Причерноморья» обратил внимание на то, что самой многочисленной и влиятельной была группировка Флавиев в Херсонесе, что в свою очередь, способствовало изменению имперской политики в Северном Причерноморье и укреплению здесь римского влияния. В докладе О. А. Ручинской (Харьков) «Сообщества граждан античных городов Северного и Западного Понта в I — III вв. н. э.» были проанализированы свидетельства источников о наличии различных союзов и обществ и сделана попытка их типологизации. Автор отмечает, что длительное существование в причерноморских городах многочисленных сообществ, сохранявших подобие общественной структуры греческого города, несмотря на иноплеменное окружение и римское влияние, способствовало поддержанию в полисах греческих традиций. Доклад Е. Я. Туровского (Севастополь) «О начальной дате чеканки монеты в Херсонесе Таврическом» был посвящен уточнению времени выпуска первой серии собственной монеты в Херсонесе. Автор, отмечая иные точки зрения на этот счет, выступил с обоснованием предположения, что начало чеканки херсонесской монеты, по-видимому, происходило во второй четверти IV в. до н. э. В докладе А. В. Шевченко (Севастополь) «Культовые терракоты раннего Херсонеса (V — первая половина IV в. до н. э.)» было отмечено, что наиболее ранние херсонесские терракоты датируются первой половиной V в. до н. э., архаические статуэтки здесь не известны. Этот факт, по мнению автора, ставит под сомнение попытки удревления даты основания Херсонеса. Основной сюжет доклада С. Ю. Сапрыкина (Москва) и С. В. Дьячкова (Харьков) «Алтарь с латинской надписью из Херсонеса Таврического» определила находка в южном портовом районе Херсонеса алтаря с остатками латинской надписи:

VIR · CLA[R · ET]
L · IVL · MVC[AZ]
ENVS · TRIB[· MI]

С. Ю. Сапрыкин перевел ее как «...муж прекраснейший, и Луций Юлий Муказенус, военный трибун» и привел доводы в пользу датировки надписи второй половиной II в. н. э. В качестве возможной гипотезы в докладе отмечено, что Л. Юлий Муказенус мог попасть в Херсонес в составе чрезвычайного воинского контингента, посланного в Таврику для отпора варварам в годы Маркоманнских войн. В докладе А. В. Магды (Харьков) были представлены материалы по истории изучения и современные исследования Западного некрополя Херсонеса Таврического. Автор обратила внимание на то, что систематические ограбления могильника увеличивают необходимость проведения здесь археологических исследований. Изучению античной обуви Херсонеса Таврического было посвящено выступление Т. Н. Крупы (Харьков). Автор выделила два типа обуви херсонеситов (открытую и закрытую), отметив, что фрагментарность и эпизодичность находок резко ограничивают возможности реконструкции.

Работа секции «Византия, хазария и кочевники» проходила по двум тематическим направлениям. Первое из них было посвящено проблемам изучения кочевнического общества. Так, в докладе «Новый взгляд на маршрут перекочевков в Великой Болгарии Курбата» А. А. Тортика (Харьков) предпринял попытку пересмотреть идею существования «большого кочевого кольца», высказанную И. А. Барановым. В сообщении «О результатах исследований Верхнесалтовского и Нетайловского памятников» А. В. Крыганов (Харьков) выделил категории находок, представленных на одноименных могильниках, и попытался обобщить результаты их многолетнего исследования. В выступлениях А. В. Ивченко (Донецк) «Построение социальных реконструкций на материалах погребений раннесредневековых кочевников Северного Причерноморья» и В. С. Аксенова (Харьков) «К вопросу об уровне вооруженности салтовского населения в условиях пограничья» были высказаны различные точки зрения на проблему атрибутирования погребений с вооружением и конским снаряжением. А. В. Ивченко поставил под вопрос однозначность интерпретации останков коня и конского снаряжения как индикатора воинского погребения. Автор акцентировал внимание на большом значении коня в жизни кочевого и полукочевого населения и возможности соблюдать обряд такого рода любимым человеком, имеющим определенный достаток. В. С. Аксенов, основываясь на аксиоматичном признании указанных комплексов как захоронений военной элиты, дал определение характера взаимоотношений групп салтовского населения, оставивших Сухогомольшанский и Красногорский могильники. Техника изготовления изделий из стекла и способы их группирования по технологическому основа-

нию стали объектом изучения О. Ю. Жиронкиной (Харьков), результаты которого были представлены в докладе «Материалы к типологии стеклянных бус Нетайловского могильника (технологический анализ)». На основе разработанной З. А. Львовой технологии классификации стеклянных бус автор попытался выявить закономерности в сочетаемости отдельных типов бус в комплектах из погребений могильника. В выступлении «Анализ коллекции текстиля из Нетайловского могильника» Ю. И. Цитковская (Харьков) поставила вопрос о необходимости разработки методики фиксации и выемки текстильных находок, остановилась на проблеме традиционного занижения их информативной значимости. Анализ серег так называемого «салтовского типа» содержался в докладе Д. А. Сташенкова (Самара) «К вопросу о евразийской моде и ее локальных вариантах в эпоху раннего средневековья». В докладе В. В. Колоды (Харьков) «Жилые помещения раннесредневекового ремесленного центра в урочище Рогатина» характеризовались два полуземляночных жилища, в юртообразной форме которых автор вслед за В. С. Флеровым находит признаки процесса постепенного, но неуклонного оседания кочевников. Тематически близки были доклады, посвященные исследованию средневековых городов Таврики и Византии. Так, серьезный историографический анализ исследования «пещерных городов» средневековой Таврики был представлен в докладе А. В. Лямина (Екатеринбург) «К истории изучения «пещерных городов» Крыма». В докладе С. В. Сорочана (Харьков) «К вопросу о планировке и функциях улиц раннесредневековых византийских городов» были подробно рассмотрены причины и последствия изменений в характере городской застройки. Особо в выступлении была отмечена преемственность в планировке и отсутствие ее кардинальной ломки на протяжении длительного времени, включая период т. н. «темных веков». Основные положения, высказанные С. В. Сорочаном, получили поддержку в докладе А. И. Романчук (Екатеринбург) «Особенности планировки и стратиграфии второго портового квартала Херсонесского городища». Вместе с тем большое внимание в выступлении было уделено методике интерпретации состава культурных слоев городища, крайне важной для правильной корретировки сложившихся выводов. Анализу технологических приемов и способов изготовления изделий из кости и рога было посвящено исследование А. В. Шамаева (Екатеринбург) «Использование трассологии для технологического изучения костяных и роговых изделий средневекового Херсона (по материалам раскопок портового квартала 2)». Докладчик привел подтверждения консервативного характера системы организации указанного производства, мало менявшегося из столетия в столетие. Вариант расшивки уникального херсонесского моливдовула предложил Алексеев (Севастополь) в докладе «Печать киевского митрополита Кирилла из Херсонеса». Докладчик привел доводы в пользу мнения о принадлежности печати митрополиту России Кириллу, возглавившему русскую православную церковь в 1224/25 — 1233 гг. Находку моливдовула в Херсонесе автор связывает с появлением на Руси чудотворной иконы и, переговоров, которые могли вестись по этому вопросу с византийскими властями. А. В. Иванов (Севастополь) ознакомил участников конференции с результатами совместного с Т. А. Назаровой (Киев) исследования «Позднекочевнический могильник Ек-Мурун-Оба и средневековое население Херсона и Эски-Кермена (по данным антропологии)». Краниологический тип населения, оставившего могильник, в докладе был охарактеризован как мезо-брахикранный европеоидный.

Доклады, прочитанные на секции «Славяне и Киевская Русь» в хронологическом плане охватывали период от существования черняховской культуры в III — V вв. и до XIV—XV вв. Первая группа докладов была посвящена главным образом развитию черняховской культуры. Так, Б. В. Магомедов (Киев) в докладе «До історії фінального стану черняхівської культури» поставил вопрос о перемещении отдельных германских племен в связи с нахождением определенных типов керамики на финальном этапе культуры в конце IV — начале V вв. Выделению этнокультурных групп на основании типов погребений и сопутствующего инвентаря могильника Компанийцы посвятил свой доклад «Итоги этнокультурного анализа черняховского могильника Компанийцы» А. М. Обломский (Москва). В. В. Дидык (Харьков) сделал сообщение о находках предметов черняховского вооружения в верхнем течении Северского Донца. Следующая группа докладов была связана с развитием культур раннесредневековья. Так, Р. В. Терпиловский (Киев) в докладе «Про характер пам'яток колочинської культури Чернігівського Подесення» акцентировал внимание на соседних пражских и пеньковских влияниях в керамическом комплексе некоторых колочинских поселений Подесенья. Вопросы контактов славян сахновского

этапа и носителей салтовской культуры на примере поселения Нижний Бишкін-2 были затронуты А. К. Дегтярем и М. В. Любичевым (Харьков) в докладе «Межэтнические контакты в период раннего средневековья на Северском Донце (по материалам поселения Нижний Бишкін 2)». В. В. Ковалевский (Воронеж) в докладе «Славянские ножи с волнообразным навершием» выделил пять районов, где наблюдается «концентрация» ножей с «волунами». По мнению автора, дальнейшие исследования данного материала помогут в решении некоторых вопросов, связанных с расселением славян в Центральной и Восточной Европе. Последняя большая группа докладов была посвящена периоду Киевской Руси и последующему времени. В. В. Енуков и О. Н. Енукова (Курск) тематикой своих докладов избрали Курское Посеймье в древнерусское время, а именно проблемы, связанные со структурой заселенности и раскопками отдельных усадеб, в частности по материалам Литенского археологического комплекса. В докладе П. С. Михайлова (Киев) на основе исследования материалов древнерусских кладов, был рассмотрен вопрос о производстве дровяных и проволочных ювелирных изделий в Киевской Руси XI-XII вв. М. С. Сергеева (Киев) в докладе «Зооморфні мотиви в декорі давньоруських виробів з кістки» обратила внимание на то, что временем распространения костяных изделий с зооморфным декором в лесостепном Приднепровье является X в. Автор высказала предположение, что на первое место в зооморфных изображениях на изделиях из кости выходит их символизм и отображение представлений о репрезентативности. Доклад В. В. Приймака (Сумы) «З історії дніпровського лісостепового Лівобережжя середини XIII — XVIII ст. был посвящен проблеме заселенности верховьев Псла и его притоков. Автор отмечает, что запустение территории зоны лесостепи Днепровского. Левобережья и превращение ее в «дикое поле» происходило на протяжении длительного периода.

Конференция завершила свою работу пленарным заседанием, на котором были подведены итоги работы данного научного форума и намечены дальнейшие перспективы деятельности Харьковского историко-археологического общества.

